

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.gov.by/ru/new_url_2009876790-ru/. – Дата доступа: 10.07. 2018.

2. Транспорт и связь в Республике Беларусь, 2018 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_9289/. – Дата доступа: 12.07. 2018.

3. Электромобильное будущее Беларуси: что нас ждет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26827.4/3865942/>. – Дата доступа: 14.07. 2018.

4. UK government launches £5,000 electric car grant scheme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2011/jan/01/electric-car-grant-uk>. – Дата доступа: 15.07. 2018.

5. Электромобили: реальность или далекое будущее? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/society/c0ad59f81f0a352.html>. – Дата доступа: 13.07.2018.

6. Ващило, А.А. Развитие транспортно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь / А.А. Ващило // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2016. – № 7. – С. 43-51.

<http://edoc.bseu.by>

УДК 334.75

Ю.А. Волкова

*Гомельский государственный технический университет
им. П.О. Сухого, Республика Беларусь, Гомель
volkova.gstu@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНКА

Volkova Yu.A. Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus, Gomel

THE EFFECT OF ENTERPRISE INTEGRATION ON THE MARKET EFFICIENCY. The basic advantages realized by business entities integration, as well the negative effects of integration for public welfare, are considered.

KEY WORDS: integration; efficiency; public welfare.

Рассмотрены основные преимущества, реализуемые субъектами хозяйствования за счет интеграции, а также отрицательные последствия интеграции для общественного благосостояния.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеграция; эффективность; общественное благосостояние.

Экономическая интеграция является одним из направлений развития деятельности субъектов хозяйствования на рынке. Интеграция предполагает усиление степени взаимодействия хозяйствующих субъектов, сопровождаемое установлением между ними отношений общности, объединения или согласованности действий с целью повышения эффективности их деятельности [4, с. 66]. Таким образом, конечной целью интеграционных преобразований является рост общественного благосостояния и эффективности функционирования участников интеграции. Вместе с тем, ряд ученых в своих исследованиях отрицают положительное влияние интеграции на эффективность участников рынка либо акцентируют свое внимание на отрицательных последствиях интеграции, что обуславливает наличие проблемного поля исследования, актуальность которого подтверждается широким распространением практики интеграционных преобразований, в том числе, и в экономике Республики Беларусь.

Моделирование влияния вертикальной интеграции на эффективность деятельности участников интеграции и общественное благосостояние проводили в своих исследованиях И.Г. Владимирова, М.Н. Руденко и др. [3; 8; 12; 13]. Так, в частности, С.П. Кузьменко приходит к выводу о том, что вертикальная интеграция обуславливает снижение стимула к производству широкого ассортимента продукции, поскольку для любого данного объема выпуска монополист производит меньшее число видов продукции, чем предприятие, действующее на конкурентном рынке [8]. Результаты моделирования показали, что интеграция приводит к увеличению объема выпуска продукции посредством исключения двойной маргинализации и к сокращению числа видов продукции, поскольку монополист получает рыночную власть при появлении на рынке новых видов продукции. С точки зрения потребителя сокращение ассортимента продукции приводит к потере полезности. Но эти потери частично компенсируются снижением цен, связан-

ных с исключением двойной маргинализации [8]. К противоположным выводам пришли в своих исследованиях Б.Е. Стрельцов, Б.А. Шиянов, В.Л. Бурковский, которые считают, что вертикальная интеграция дает возможность расширения сферы деятельности в результате экономии на внешних транзакционных издержках и дифференциация производства за счёт освоения навыков и технологий в других звеньях цепочки ценностей [14]. Все авторы сходятся во мнении о том, что вертикальная интеграция повышает эффективность её участников за счет снижения транзакционных издержек, интернализации отрицательных внешних эффектов, снятия проблемы асимметричности информации и оппортунистического поведения [3; 8; 14].

Согласно проведенным И.Г. Владимировой, П.А. Кузнецовым и др. учеными [3; 7; 8; 10; 11; 13] исследованиям о влиянии горизонтальной интеграции на эффективность деятельности её участников и общественное благосостояние определено, что горизонтальная интеграция всегда усиливает стимулы участников интеграции к инвестициям в научно-исследовательские разработки. Этот результат обусловлен тем, что интегрированная структура производит больший объем продукции, чем каждая из вошедших в объединение участников, ее стимулы производить с использованием менее затратной технологии сильнее, чем для отдельного хозяйствующего субъекта до объединения [3; 7; 8; 13]. Вследствие этого интегрированная структура имеет более сильные стимулы к инвестициям в научно-исследовательские разработки. Также в анализируемых работах показано, что горизонтальная интеграция не всегда приводит к росту цен. Интегрированная структура характеризуется более высокой производственной эффективностью, что, в свою очередь, позволяет ей назначать более низкие оптовые цены в сравнении с независимыми субъектами хозяйствования [7; 10].

В результате обобщения выводов проведенных отечественными и зарубежными учеными исследований, касающихся влияния интеграции на эффективность участников рынка, были определены следующие преимущества, реализуемые за счет интеграции субъектов хозяйствования:

1. Для общественного благосостояния:

– структурные: оптимизация отраслевой структуры и восстановление разорванных технологических цепочек; осуществление про-

грессивных структурных изменений в промышленности; перераспределение капиталов между отраслями промышленности [1, с. 29-30; 7; 9; 10, с. 11];

– финансово-инвестиционные: улучшение инвестиционного климата, снижение рисков и стабилизация производства за счет аккумулирования значительных инвестиционных ресурсов, как следствие укрупнения предприятий, концентрации инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях развития экономики и получения относительно дешевых финансовых ресурсов, аккумулируемых в финансовых организациях группы [5, с. 13; 12, с. 60-65];

– научно-инновационные: ускорение научно-технического роста экономики и повышение доли инновационно наполненных инвестиций в реальный сектор экономики за счет обеспечения финансовыми ресурсами промышленных предприятий научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, объединения непосредственных производителей и проектно-исследовательских организаций [9, с. 17; 14, с. 17];

– потребительские: снижение неопределенности в изменении цен на товары; возможное снижение цен на товары за счет решения проблемы «двойной маргинализации»; появление новых видов продукции за счет увеличения инвестиций в инновационные разработки [11, с. 83-84; 13, с. 62].

2. Для участников интегрированной структуры:

– транзакционные: получение экономии на издержках, присущих рыночным транзакциям, за счет получения благоприятных условий доступа к сырью, технике и технологиям, новым каналам информации на рынке в связи с объединением в единую структуру снабженческих, производственных, научно-исследовательских и сбытовых предприятий; экономия краткосрочных активов и ускорение их движения за счет системы взаимозачетов платежей внутри интегрированной структуры; экономия на издержках за счет более эффективного использования ресурсов, имеющихся у группы, и способности гибко ими маневрировать в рамках разнопланового характера деятельности интегрированной системы [1, с. 28-29; 2, с. 270–271; 3, с. 18; 6, с. 99; 9, с. 13; 14, с. 10-13];

– трансформационные: получение экономии от масштаба, то есть снижение средней величины издержек на единицу продукции по мере увеличения объема выпуска, в результате распределения

постоянных издержек на больший объем продукции [3, с. 18; 5, с. 11; 9, с. 13; 14, с. 11-13];

– монопольные: усиление рыночной позиции компании за счет наличия возможности организовать замкнутый цикл производства от переработки продукции до ее реализации с целью вытеснения посредников и создания барьеров входа на рынок (при вертикальной интеграции); расширение клиентской базы и выход на новые рынки как прямой эффект от горизонтальной и конгломератной интеграции [2, с. 271; 3, с. 18; 9, с. 13; 14, с. 59];

– синергетические: рост стоимости компании, вызванный синергетическими эффектами объединения капиталов [3, с. 31; 5, с. 11-12];

– рисковые: снижение рисков и степени неопределенности, связанное с тем, что с ростом количества структурных подразделений в корпорации величина коммерческих (сбытовых) и финансовых рисков распределяется между ними, способствуя их уменьшению [3, с. 18; 5, с. 11];

– инвестиционно-инновационные: активизация инвестиционно-го и инновационного развития интегрированной структуры, возникающая в связи с экономией на дорогостоящих работах по разработке новых технологий и созданию новых видов продукции, основанной на объединении передовых научных идей и денежных средств, необходимых для их реализации; возможность финансирования крупных инвестиционных проектов, в том числе венчурных, в результате наличия существенного залога в виде крупных материальных основных и оборотных фондов, контролируемых участниками интегрированной структуры [12, с. 65; 15, с.16];

– финансовые: повышение финансовой устойчивости за счет диверсификации денежных потоков, упрочнения базы финансовых операций, роста стабильности и авторитета интегрированной структуры и, как следствие, повышения её кредитоспособности [1, с. 34; 5, с. 11; 14, с. 16];

– независимости: снижение зависимости от государства в связи с ростом финансового потенциала интегрированной структуры, который позволяет в большинстве случаев обходиться без государственной финансовой поддержки, действовать на рынке и обеспечивать расширенное воспроизводство на собственной финансовой основе, на принципах самофинансирования [1, с. 32; 9, с. 14].

Проведенный анализ научных исследований, касающихся влияния интеграции на эффективность участников рынка, позволил выделить ряд негативных аспектов данного влияния:

1. Для общественного благосостояния отрицательным результатом интеграции субъектов хозяйствования, как вертикальной, так и горизонтальной, является рост монополизации рынка, выражающийся в создании барьеров входа на рынок, ценовой дискриминации, и приводящий, в конечном итоге, к повышению цен и снижению качества производимой продукции вследствие отсутствия конкуренции. Механизм создания стратегических барьеров входа на рынок различен для горизонтальной и вертикальной интеграции. Так при горизонтальной интеграции барьером входа является ценовая дискриминация – установление цен, ниже конкурентного уровня, что становится возможным для интегрированной структуры вследствие более низких удельных издержек, получаемых за счет эффекта масштаба, и значительных накопленных финансовых ресурсов. После вытеснения конкурентов цены могут быть повышены до монопольного уровня. При вертикальной интеграции стратегическим барьером входа на рынок является отсутствие доступа к ресурсам предыдущего этапа цепочки создания стоимости, либо отсутствия спроса на производимый продукт со стороны организаций, находящихся на последующих стадиях цепочки создания стоимости в случае, если они входят в интегрированные структуры [12, с. 67; 15, с. 13].

2. Для участников интегрированной структуры:

- организационно-управленческие отрицательные эффекты: рост издержек агентских отношений вследствие увеличения количества подразделений; рост управленческих издержек за счет разрастания административного персонала и усложнения структуры управления, чрезмерное усиление власти, внутренняя борьба участников, непредставление информации партнерам о своих ноу-хау, переманивание трудовых ресурсов предрасположенность к бюрократизации процесса управления, снижению мобильности и адаптивности к быстрым изменениям на рынке [9, с. 13; 10, с. 11];

- экономические отрицательные эффекты: рост капиталовложений, который усиливает тенденцию замедления адаптации к новым технологиям и росту затрат; вертикальные отрицательные эффекты, а именно: замыкание внутри одной технологической цепочки –

ограничение компании в выборе поставщиков и покупателей – проблема балансировки мощностей на каждом этапе цепочки ценностей – сложность изучения новых навыков и способностей снижение гибкости в смене технологии, увеличение времени разработки и внедрения на рынок новой продукции, уменьшение стимулов производства с низкими издержками у компаний, производящих продукцию для потребления внутри вертикально-интегрированной структуры; возникновение дополнительных операционных издержек из-за увеличившейся сложности бизнеса [3, с. 32; 11, с. 154; 14, с. 62].

Таким образом, результаты проведенных исследований позволили заключить, что влияние интеграции субъектов хозяйствования на эффективность их деятельности и общественное благосостояние может носить как положительный, так и отрицательный характер. Преимущественная направленность данного влияния предопределяется набором факторов внешней и внутренней среды интегрируемых субъектов хозяйствования, совокупность которых формирует также условия, предпосылки и цели интеграционных преобразований.

Литература:

1. Афоничкин, А.И. Систематизация мотивов и предпосылок интеграции экономических систем / А.И. Афоничкин, Д.Г. Михаленко // Вестн. Волж. ун-та. – 2009. – № 16. – С. 28-36.

2. Бочаров, С.Н. Методические аспекты оценки эффективности вертикальной интеграции / С.Н. Бочаров, О.И. Герман // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 269-275.

3. Владимирова, И.Г. Интеграционные процессы как фактор развития предпринимательских структур в условиях глобализации экономики: методологические и организационные аспекты : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 ; 08.00.14 / И.Г. Владимирова ; Гос. ун-т упр. – М., 2008. – 45 с.

4. Волкова, Ю.А. Интеграция субъектов хозяйствования в современных условиях: сущность, отличительные характеристики и классификация основных форм / Ю.А. Волкова // Вестн. Гомел. гос. техн. ун-та. – 2017. – № 3. – С. 65-74.

5. Глущенко, М.Е. Синергия как цель интеграции в холдингах / М.Е. Глущенко // Сиб. торгово-экон. журн. – 2012. – № 15. – С. 11-14.

6. Игнатъев, Н.М. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов / Н.М. Игнатъев // Экон. журн. – 2012. – Т. 27, № 3. – С. 99-104.

7. Кузнецов, П.А. Моделирование процессов горизонтальной интеграции и анализ их социально-экономической эффективности [Электронный ресурс] / П.А. Кузнецов // Упр. экон. системами. – 2013. – № 12. – Режим доступа: <http://uecs.ru/marketing/item/2718-2014-01-24-06-13-00>. – Дата доступа: 26.04.2018.

8. Кузьменко, С.П. Анализ стимулов предприятий к интеграции на рынках с вертикальными связями [Электронный ресурс] / С.П. Кузьменко // Упр. экон. системами. – 2011. – № 9. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-33-332011/item/603-2011-09-09-06-19-54>. – Дата доступа: 26.04.2018.

9. Макаров, Д.А. Совершенствование механизма управления интеграционной деятельностью промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д.А. Макаров ; Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 2009. – 27 с.

10. Миронов, М.Ю. Обоснование интеграционной деятельности промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю. В. Миронов ; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2011. – 22 с.

11. Мичурина, О.Ю. Теория и практика интеграционных процессов в промышленности / О.Ю. Мичурина. – М. : Инфра-М, 2012. – 285 с.

12. Романенко, О.А. Финансовая привлекательность и мотивы интеграции хозяйствующих субъектов / О.А. Романенко // Финансы и кредит. – 2012. – № 7. – С. 60-67.

13. Руденко, М.Н. Методология формирования и развития стратегий интеграции предпринимательских структур в условиях постиндустриальной экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / М.Н. Руденко ; С.-Петерб. гос. экон. ун-т. – СПб., 2015. – 32 с.

14. Стрельцов, Б.Е. Моделирование механизма формирования и оценка эффективности функционирования вертикально интегрированных производственных структур / Б.Е. Стрельцов, Б.А. Шиянов, В.Л. Бурковский // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 6, № 1. – С. 58–63.

15. Шилинский, Ю.А. Интеграционные преобразования как фактор трансформации экономических отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Ю.А. Шилинский ; Костром. гос. ун-т. – Кострома, 2011. – 23 с.